

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ОЛЬГА
ГУСЕЙНОВА

ГОЛОДНОЕ
СЕРДЦЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Гусейнова, Ольга.

Г96 Голодное сердце / Ольга Гусейнова. – Москва :
Издательство АСТ, 2018. – 352 с. – (Любовь вне-
земная)

ISBN 978-5-17-098694-1

Когда хочется любви... Когда ты измучен одиноче-
ством... Когда ради встречи с любимым можно отдать что
удобно... Готовься к встрече, которая изменит твою судьбу!
Не испугавшись расстояний и преград, пролетев через всю
вселенную, он ворвется в твою жизнь и наполнит ее стра-
стью и нежностью!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098694-1

© О. Гусейнова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть первая

Связующая энергия

ГЛАВА 1

Чернота за бортом, мерцающие сигналы на приборной панели и тихий утробный звук работающих двигателей нашего корабля навевали дремоту и уговаривали еще сильнее расслабиться в удобном кресле пилота. Я любила ночные дежурства, если их можно назвать таковыми в необозримом космическом пространстве, где день от ночи отличался лишь более ярким освещением да шумом в коридорах или служебных отсеках пассажирских кораблей.

Три месяца назад, когда я получила назначение, не могла поверить своему счастью. Конечно, я не единственная девушка, которая занимается пилотированием межгалактических кораблей, зато я первая девушка-пилот на военном судне. И хотя наш рассчитан всего на пятнадцать членов экипажа и занимается только охраной и сопровождением, я считала себя необыкновенным везунчиком.

Когда я заканчивала школу, у меня было не так много вариантов, куда идти учиться дальше. В то время я жила со своей тетей — она старше меня всего на шесть лет, но это не помешало ей

оформить опеку над осиротевшей четырнадцатилетней девчонкой после смерти моих родителей в автокатастрофе. Анита работала менеджером в мелкой строительной компании, и денег у нас особо не водилось. Поэтому я, посоветовавшись со своей тетей и по совместительству — единственной подружкой, очень быстро, чтобы не передумать, подписала контракт с военным ведомством — и таким образом попала в Космическую летную академию.

Четыре года обучения и год стажировки на различных кораблях дали неоценимый жизненный опыт и отличную практику. И если в самом начале, на первом курсе, я не знала, как пережить следующие пять лет, то со временем привыкла даже к холоду окружающего меня тестостерона.

Традиционно все нормальные родословные ведутся от одного отца семейства к другому, но в нашей семье она велась по женской линии — от одной неудачницы к другой. И была эта линия чрезвычайно длинной и очень печальной, прежде всего для меня и для Аниты, а теперь еще и для ее двухлетней дочери Сабрины. Хотя в этот список нужно внести еще и Женевьеву — двоюродную сестру моего покойного отца и тети Аниты.

Женевьева пыталась вырваться из оков проклятия. Даже смогла завести пару романов. Правда, после второго — особенно бурного — две недели провалялась в больнице с сильнейшим общим упадком сил, истощением и жуткой депрессией, которая не прошла и поныне.

Женщины у нас в семье все как на подбор — с рыжими волосами! И не просто с рыжими, а насыщенного темно-красного цвета. Всем остальным мы, конечно, различаемся, но не во-

лосами. В общем, в нашем родстве ошибиться невозможно. По крайней мере, семейное проклятие не ошиблось ни разу, не пропустив ни одну из женщин. До сих пор удивляюсь: каким образом наш род умудрился не вымереть? Но я, судя по всему, выиграла главный приз неудачника.

Я чувствую энергию, могу даже управлять ею в пределах приборов. Так и сейчас, находясь на мостике и лениво думая о своем, я чувствую наш корабль. Ощущаю энергию, бегущую по кабелям, словно кровь по сосудам. Я всегда могу точно сказать, где неполадка, лишь прикоснувшись к панели управления и прислушавшись к жалобам живого корабля. Мы с ним быстро сдружились, за что меня уважают и ценят.

Вместе со мной здесь служат еще десять человек, и все они — мужчины с повышенным уровнем тестостерона. И хотя у нас явный некомплект, набирать новых членов экипажа никто не торопится. Тем более что я справляюсь с работой еще и двух положенных по штату техников. Капитан, не скупясь, платит мне двойную ставку, а лишние деньги сейчас весьма кстати — Анита пока не может много работать, все ее внимание принадлежит дочери Сабрине. Так что я не жалуюсь, а начальство — тем более.

Когда после окончания стажировки меня пригласили на собеседование, я не очень-то рассчитывала на эту должность. Каждый раз, когда я приходила на новый корабль для прохождения практики, происходило одно и то же. Сначала за мной начинали ухаживать, а потом и домогаться сослуживцы или руководители, и каждый раз их поползновения заканчивалось плачевно, причем для меня.

Причина этому редкая и неизлечимая: я абсолютно не выношу прикосновений мужчин — прикосновений к телу, точнее к обнаженной коже, — а иногда и женщин, если у них количество мужских гормонов выше нормы. Хотя, честно говоря, обычных женщин я тоже не слишком хорошо переношу. Любой мужчина вызывает во мне волну холода, будто высасывает все жизненные соки. Это настолько неприятные ощущения, что пережить себя и завести хоть какие-нибудь маломальски интимные отношения в моем случае не представляется возможным.

Я смогла дойти только до пары поцелуев, в потом меня рвало и шатало несколько дней, как после перепоя. После проведенного эксперимента я осознала наконец, что же меня ожидает в дальнейшем. В лучшем случае — непорочное зачатие от какого-нибудь неизвестного донора, в худшем — унылая, серая жизнь злой старой девы. Поэтому нынешняя служба с ее каждодневным риском и нелегким графиком лично меня устраивает полностью.

Сидя в приемной и ожидая вызова на собеседование, я не особенно рассчитывала на такую удачу — и ничего не ждала. Везде, где я практиковалась, обо мне отзывались как о хорошем пилоте и супертехнике. Но неприятные случаи, связанные с личным отношением к мужскому полу, уже породили слухи.

Еще во время учебы я не раз сталкивалась с подобными ситуациями, но мои сокурсники, быстро выяснив причину, стали относиться ко мне как к другу и товарищу, а теперь, распределившись по разным местам, не имели возможности в нужный момент подстраховать. Поэтому после третьего

корабля многие уже знали о моей полной непереносимости мужчин и слабом желудке, от содержания которого пострадал не один потенциальный ухажер.

Но, как ни странно, именно из-за неспособности заводить романы на рабочем месте, да и вообще заводить, а соответственно — разлагать мужской коллектив, я и получила эту работу. За неимением более достойной кандидатуры меня утвердили на должность второго пилота на военном межзвезднике третьего класса, предназначенном для сопровождения и охраны транспортных судов.

Последние полтора года колонии Человеческого союза часто подвергались нападениям странных существ, питавшихся энергией, которую вырабатывают живые организмы разных видов. Но, видимо, в связи с тем, что они являются гуманоидами, как и мы, энергия людей им подходит больше. В общем, едва эти существа выяснили, насколько люди — аппетитный деликатес, спрос на нас вырос до неприличных размеров.

Сначала этому не придавалось большого значения, и о многих нападениях правительство даже не сообщало. Но всего через полгода после первого столкновения до колоний начал доходить в лучшем случае только один из трех кораблей, и власти забили тревогу. Началась всеобщая мобилизация.

К настоящему времени человечество выросло до двадцати восьми миллиардов и открыло шесть необитаемых, но пригодных для жизни планет в ближайших от солнечной звездных системах. Причем последнюю планету — Фабиус — открыли всего два года назад и сейчас активно ее заселяют. Так что последние полгода пассажирские

суда регулярно бороздят космические просторы, перевозя переселенцев на Фабиус.

Небольшая планета, богатая природными ресурсами и довольно сильно схожая с Землей, привлекает все большее количество людей, тем самым соединяя уже заселенные планеты космическими трассами, по которым непрерывно следуют корабли. И вот именно на этих оживленных трассах и действуют эти уроды, получившие повсеместное название «джань». На общем межрасовом торговом языке это звучит как «джа-аны» или «высасывающие жизнь». Но люди переименовали для удобства.

На сегодняшний день человечество столкнулось с четырьмя расами, отличающимися от нас как физически, так и духовно. Но мы бороздим просторы Вселенной всего лет двести или триста, поэтому знакомства с другими заводим весьма неохотно и крайне осторожно. Правительство Человеческого союза ведет политику невмешательства по принципу тише едешь — дальше будешь, авось и не заденут. Надо отдать им должное, до сих пор этот принцип срабатывал и давал шанс закрепиться основательнее и больше узнать о других.

Три первые расы, с которыми мы столкнулись, тоже занимают подобную позицию, поэтому с включением нас в их Торговый союз проблем не возникло. И благодаря им мы узнали о существовании множества других рас. Жаль, не всегда таких же миролюбивых, как мы.

Война с джа-анами нанесла людям первый ощутимый урон и заставила забыть о спокойствии. Союз закрыл границы, торговля теперь ведется только с Фабиуса, вокруг которого стоит мощный кордон. Увеличилось число военных кораблей,

и теперь любое гражданское судно сопровождают военные. Отныне все контакты с другими расами осуществляются лишь через специальные структуры после множества проверок и перепроверок, чтобы избежать утечки информации.

Человечество все больше напоминает ежа, свернувшегося клубком в ожидании нападения. Патриотические лозунги, военная мобилизация и еще много всего, имевшего место на планете Земля в прошлом, — моей семье эти изменения не слишком касались, пока на военную службу привлекалось мужское население. А у нас мужчины рождались раз в столетие, и последний из них скончался семь лет назад вместе с женой.

Мои мама и папа познакомились на каком-то научном симпозиуме, где они оба выступали с докладами. И так получилось — наверное, проклятие постаралось, — что сначала совпали их темы, а потом — и сердца. Да, так бывает!

Папа астрофизик и мама биофизик, оба после моего рождения настойчиво пытались найти решение проблемы наследственности. Единственное, что им удалось выяснить после нескольких лет исследований: Анита, Женевьева, я, а теперь еще и Сабрина — все мы являемся идеальными энергетическими донорами, но, к сожалению, имеем открытый, то есть незамкнутый цикл энергетической системы. Чтобы замкнуть ее, нужна «заплатка», а как ее найти — выяснить они не успели. Узнать, почему «заболевание» передается только по женской линии, им тоже не удалось.

Только с папой было тепло и уютно, и рядом с ним мы, рыжие женщины с фамилией Полянские, чувствовали себя в безопасности. Я поняла

это лишь после того, как его не стало. Тогда для меня наступили холода как в прямом, так и в переносном смысле. И не только для меня, если судить по родственницам — подругам по несчастью.

Мои родители оказались правы: мы идеальные доноры. Нас любили все, кто с нами общался, отмечая, что наше присутствие дает заряд бодрости и энергии. Особенно мужчины! Многие из моих коллег после длительного знакомства начинали с сожалением поглядывать на меня. Можно подумать, мне нужна их жалость.

В первый раз на борту этого корабля меня приветствовали восторженным улюлюканьем. Затем, когда у экипажа, эмоционально отметившего мое назначение, наконец вернулись на место челюсти, пришлось сразу расставить все точки над «и», чтобы горящими глазами не разглядывали. Такие взгляды я встречала не раз и уже привыкла к ним. Более того, они вызывали глухое раздражение, тоску и страх: опять мне могут причинить боль попыткой сблизиться.

В свое время папа водил меня на курсы самообороны, резонно полагая, что мне это пригодится в повседневной жизни. Но не тогда, когда на тебя смотрят десять здоровенных крепких мужиков, явно одичавших без женского внимания. А мой метр с кепкой и бараний вес вряд ли бы меня защитили. Поэтому пришлось сразу раскрыть печальный секрет.

Служивцы озадачились и навели обо мне справки по своим каналам. После чего отношение ко мне изменилось кардинально. Я стала для них младшей сестренкой-инвалидом. Иногда это положение чрезвычайно бесило, особенно в первое время, когда меня очень осторожно обходили,

пытаюсь не задеть, что в коридоре метр шириной надо еще постараться сделать. Хотя смотреть, как наш навигатор двух метров в высоту и ширину «размазывается» по стенке, пытаюсь протиснуться мимо в тонкой кишке коридора и притом случайно не задеть меня, оказалось весело.

Со временем ко мне привыкли, и я стала полноценным, а главное — незаменимым членом экипажа корабля. Я их даже полюбила по-своему. Хотя в душе всегда тлел уголек горечи. Я мечтала, очень мечтала о любви, нежности, мужской заботе и, чего греха таить, о сексе! Я так много прочитала о любви, всю свою тоску заливая книжными романами. Ведь я же нормальная двадцатитрехлетняя женщина, и гормоны у меня бушуют, как у всех. К сожалению, оставалась только надежда на чудо: когда-нибудь поцелуем меня разбудит принц, и я попаду в сказку под названием «Любовь»!

— Ты что, заснула, Полянская?

Вздвогнув от неожиданности, я оглянулась, чтобы посмотреть на заговорившего позади меня капитана Вишнякова.

— Нет, кэп, просто задумалась! Как думаете, проскочим?

Потерев выступившую за несколько часов щетину, он проворчал:

— Ладно, не думай об этом! Ева, постоянно сканируй пространство. Лучше будет, если у нас найдется хоть немного времени подготовиться, особенно сейчас, когда через час на выходе перестанет работать гипердвижок.

Сильно потянувшись, он встал с капитанского кресла и сделал легкую разминку. Я невольно засмотрелась. Рем Вишняков тридцати пяти лет от

роду — мужчина в полном смысле этого слова: высокий, хорошо сложенный брюнет с умными карими глазами и самой обаятельной улыбкой, какую только можно встретить. Расстегнутая на груди форменная рубашка открывала вид на широкою волосатую грудь, и даже на расстоянии двух метров я чувствовала запах его феромонов.

Ну почему я такая ущербная? Я много раз ловила на себе его пристальный горячий взгляд и отвечала ему таким же, но когда он не видел. Да, наш капитан получил в моем лице самую яркую поклонницу. К огромному сожалению, я могла только смотреть, но не трогать руками.

Я нашла прекрасную возможность общаться с экипажем без помех. Во время дежурства и за пределами каюты я постоянно носила военный летный комбинезон, плотно облегающий тело и застегивающийся на липучки от горла до паха, и тонкие синтетические перчатки, которые не мешают подпитываться энергией от приборов корабля для улучшения самочувствия и в то же время защищают от нечаянных прикосновений мужчин.

Со временем я к ним привыкла и с удовольствием пожимала в благодарность руки или прикасалась к их ладоням, если в одиночестве и безмолвии космоса хотелось простого ощущения человеческого тепла. Хотя эти безмолвие и пустота призрачны и обманчивы.

Еще ни разу за шесть месяцев службы я не попадала ни в одну из заварушек, о которых трепались за столом сослуживцы. Моя вторая тетка — Женевьева, когда узнала о новом назначении, сначала долго хохотала, а потом так же долго плакала. И никак не могла поверить, что такая ма-

ленькая трусишка, как я, решится на отчаянный шаг — службу на военном корабле во время военных действий.

Она кричала, что меня съедят джа-аны или угробит толпа мужиков во время полета, что на мою рыжую проклятую голову найдется немало неприятностей даже в космосе. Но переубедить меня было уже невозможно — я жаждала таинственных приключений. В конце концов от полного отсутствия романтики в жизни я решила удариться в романтику путешествий. Чем не альтернатива пресному существованию на Земле?

Да и зачем иначе было получать трудное и энергозатратное образование пилота? Не на воздушном же такси работать! Я стала лучшей выпускницей академии, причем, как признавали многие преподаватели, за последние несколько десятков лет.

Через полчаса, проверив бортовые параметры и подготовив корабль для выхода из гиперпространства, я включила систему оповещения экипажа о подготовке к торможению. Следующие двадцать восемь часов будут самыми опасными. Затем кордон из объединенных сил — и только потом свободное безопасное движение до Фабиуса.

Наш корабль с еще тремя подобными выполнял задание по сопровождению огромного транспортного судна «Конкорд», которое перевозило колонистов и необходимое на Фабиусе оборудование для стремительного строительства, развернувшегося там после начала освоения планеты. Транспортный корабль везет более пяти тысяч человек, и мне до сих пор не понятно, почему на его охрану